Амбра – это императорская дань. Я не могу её использовать.

Густой белый туман в ванне постепенно рассеивался, и окружающий воздух постепенно охлаждался.

Взгляд Тань Сян уже много раз устремлялся к Цзя Фу. Всё тело её хозяйки съежилось, погруженное в ванну из камфорного дерева. Её свежевымытые, полусырые черные волосы были небрежно заколоты на затылке заколкой. Она прижалась лбом к стенке ванны с закрытыми глазами, её ресницы опустились, как будто она смирилась со сном.

Опасаясь, что Цзя Фу простудится, она не смогла удержаться и тихо позвала:

– Юная леди, проснитесь.

Цзя Фу томно открыла глаза и приподнялась, держась за мокрые стенки ванны.То, что появилось, было плотью мягкой, как снег, блестящей нефритовой кожей, усеянной кристаллическими капельками воды, и телосложением, напоминающим нежную распускающуюся орхидею.

Тань Сян обернула тело Цзя Фу большим мягким полотенцем, в то время как Дин Сян передала заранее приготовленную одежду. Цзя Фу насухо вытерла своё тело, надела одежду и вышла. Несколько грубых бабушек[1] вбежали внутрь, чтобы привести её в порядок. Бабушка по фамилии Ван, работавшая не так давно, понюхала аромат из ванны и не удержалась от вопроса:

– Какими духами юная леди пользуется каждый день? Пахнет очень приятно. Моя внучка выходит замуж в следующем месяце. Когда я вернусь, я куплю что-нибудь для неё, чтобы дополнить её макияж.

Будучи дружелюбным человеком, каким была Тань Сян, она ответила с улыбкой:

– Мама Ван[2], этот аромат называется диптерокарпус, иначе известный как камфора Борнео[3]. Он был привезён из Южного Тяньчжу. Я слышала, юная леди говорила, что изначально он там не стоит много серебра, но как только он пересечет океан и достигнет нашей земли, он будет стоить один или два серебряных таэля.

Бабушка Ван была поражена. Прищелкнув языком, она воскликнула:

– Мама моя! Это слишком дорого. Совсем не по карману! Сколько серебра стоит добавлять это в ванну молодой леди каждый день в течение месяца? Это купание не в ароматной воде, а в серебряной воде!

Другая бабуля усмехнулась и перебила:

– Лао[4] Ван, держи свои слова при себе и следи за тем, чтобы твоя чушь не вышла наружу, чтобы другие не насмехались над тобой. Какой семье мы служим? Каким бы дорогим ни был аромат, в глазах господина он просто грязь. Не говоря уже об одном или двух серебряных, даже если это десять таэлей серебра, если юная леди захочет им воспользоваться, достаточно будет одной команды.

Морская торговля в Цюаньчжоу процветала. Изо дня в день бесчисленные корабли входили и выходили из портов Нуансун Гейт и Ту Гейт из таких мест, как Чампа, Сиам и Сулу, в такие отдаленные места, как Халифат, Малин и Бичи[5]. Огромное количество товаров из различных зарубежных стран доставлялось на пароме, и среди них аромат был одной из основных разновидностей. Семья Чжэнь была богатой семьей в Цюаньчжоу, владевшей флотом кораблей, которому не было равных. Каким бы ценным ни был аромат, для семьи Чжэнь ничто не было редкостью. Хотя в словах этой бабушки была доля злорадства, они были безошибочны.

Кивнув головой, как цыпленок, клюющий рис, бабушка Ван смущенно улыбнулась.

– Да, да, я невежественна. Я оговорилась…

Она вытянула шею, чтобы с предельным усердием вдохнуть аромат, и потащила бадью с водой вместе с людьми, находившимися в комнате.

Тань Сян вышла и увидела, как Цзя Фу открывает коробку со специями, достает нефритовую ложечку и зачерпывает полную ложку. Зная, что она хочет вылить его на курильницу с головой феникса, она подбежала к ней и открыла крышку.

– Позвольте мне сделать это. Юная леди, будьте осторожны. Вы можете обжечь руку.

Цзя Фу бросил порошок в печь. Когда он коснулся пламени, раздался слабый приятный треск, сопровождаемый зеленым дымом, поднимающимся спиралями. Она слегка наклонилась, подняла руку и несколько раз пустила дым благовоний в свою сторону. Затем она закрыла глаза и глубоко вдохнула.

Тань Сян наблюдала за ней, чувствуя себя несколько озадаченной.

Молодая леди никогда не любила аромат курительных смесей в своей комнате и предпочитала аромат свежих цветов. Она не знала почему, но после возвращения из храма Сишань в тот день её предпочтения внезапно изменились. Она не только сожгла камфару Борнео, но и измельчила её в мелкий порошок, чтобы добавить в воду для ванны.

В любом случае, это было прекрасно. Тань Сян проработала в семье Чжэнь много лет. Следуя за молодой леди, она стала более или менее осведомлена о преимуществах и недостатках

некоторых ароматов. Камфора Борнео, естественно, была продуктом высшего класса с легким и нежным ароматом, сладким послевкусием и разумной ценой. Однако среди аналогичной категории восковых ароматов она не была первоклассной. Список возглавляла амбра. Поскольку эти два продукта были похожи по внешнему виду, цвету и запаху, они были неразличимы для неискушенных ценителей. Таким образом, спекулянты-торговцы часто продавали камфару Борнео под видом амбры.

Хотя амбра была редкостью, это не было похоже на то, что у семьи Чжэнь не было недостатка в её запасах. Поскольку молодая леди перешла на использование благовоний, почему она не взяла амбру, вместо того, чтобы использовать эту немного уступающую камфару Борнео?

Тань Сян не удержалась от вопроса.

Завороженная облаком зеленого дыма, вырывающимся изо рта феникса, Цзя Фу тихо ответил:

– Амбра – это императорская дань. Я не могу её использовать.

Внезапно осознав это, Тань Сян похвалила:

– Юная леди вдумчива и тактична.

– Не забудь взять это с собой, когда мы завтра отправимся в путь. Вся моя одежда должна быть надушена камфарой Борнео. Храни её в течение более длительного периода времени. Больше ничего не делай и не соверши ошибку.

Тань Сян ухмыльнулась.

– Будьте уверены, юная леди. У меня всё готово. Ошибок не будет.

– Госпожа прибыла!

Цзя Фу повернула голову и увидела свою мать, Мэн-ши[6], рядом с ней Лю-момо[7]. Она приветствовала их с улыбкой на лице.

Мадам Мэн усадила свою дочь на край кровати.

– Как твоё тело? Ты хорошо спала?

Девятый день первого месяца был третьей годовщиной смерти отца Цзя Фу. В тот день она отправилась в храм Сишань, чтобы совершить великие благоприятные ритуалы[8] со своей бабушкой по отцовской линии Ху-ши; своей матерью Мэн-ши; и своим старшим братом Чжэнь

Яо Тином. Той ночью она жила в храме, деля комнату с госпожой Мэн.

Рано утром следующего дня госпожа Мэн проснулась и обнаружила свою дочь в слезах. Озадаченная, она выпытала у неё причину, но та просто покачала головой и пылко прижалась к ней, чередуя смех и слезы. Госпожа Мэн была ужасно напугана. Подозревая, что ее дочь, должно быть, наткнулась на что-то гнусное за пределами храма, она упросила монаха сжечь талисман перед мемориальными досками их предков, а пепел развеять по воде[9]. Когда в тот же день она забрала её домой, ошеломленное состояние её дочери, казалось, продолжалось, её сознание часто терялось, приходя в себя только через несколько дней.

Цзя Фу ответила:

– Дочь уже здорова. Матери не нужно беспокоиться.

Мадам Мэн обвела взглядом всё тело своей дочери. Увидев её сияющее лицо и здоровый цвет лица, она заключила её в любящие объятия.

– Время быстротечно. Прошло три года с тех пор, как ушёл твой отец. Твой старший брат озорной и непослушный, и только ты, дитя, по-прежнему внимательна к матери. Завтра…

Она остановилась.

На следующий день Цзя Фу отправлялась на север, в столицу, вместе с госпожой Мэн и её старшим братом Чжэнь Яо Тином. Предполагаемой целью поездки семьи Чжэнь на север было отпраздновать день рождения старой госпожи Пэй из поместья великого герцога Вэя, но на самом деле это был брак между Цзя Фу и наследником поместья великого герцога Вэя, Пэй Сю Чжи.

Помолвка была заключена много лет назад, и теперь они ожидали только завершения сыновнего траура Цзя Фу. Независимо от того, насколько богатой была семья Чжэнь, её покойный отец, в конце концов, всего лишь достиг ученой степени Сюцая[10]. Хотя ей предстояло стать второй женой вдовца с пятилетним пасынком, ожидающим в стороне, для неё выйти замуж в поместье великого герцога в качестве госпожи наследника уже было большим скачком в ранге. Потребовалось много неудач, чтобы эта помолвка осуществилась.

Для семьи Чжэнь это означало, что у их дочери будет дом, в который она сможет вернуться. Это было чудесно, и мадам Мэн была довольна. Однако, учитывая значительное расстояние между столицей и Цюаньчжоу, после замужества её дочери матери и дочери может быть трудно наносить друг другу визиты. Просто в поместье Великого герцога, где ворота были высокими, а дворы глубокими, а семейный статус более низким, она опасалась, что её дочери будет трудно закрепиться там в будущем. После того, как она побеспокоилась о подобном, груз, навалившийся на её разум, выплеснулся наружу, и в уголках её глаз появились блестящие слезы.

Лю-момо ловко подобрала несколько отточенных слов, чтобы утешить её:

– Юная леди не выйдет замуж за человека из какой-то семьи. Поместье Великого герцога знает о её корнях и происхождении. Наследник отличается выдающимся поведением и внешностью, гигант среди мужчин. Мадам, вы знаете, как хорошо он обращался с юной леди, когда ездил в Цюаньчжоу. Более того, их вторая госпожа и вы, мадам, биологические сестры. Вы все из одной семьи. Как только юная леди попадет в поместье Великого герцога, она станет госпожой наследника. Мы всё ещё не знаем, сколько ещё удачи ждет нас в будущем, так о чём же мадам так беспокоится?

Наконец, убежденная, мадам Мэн улыбнулась, промокнула уголки глаз, взяла дочь за руку и сказала:

– Это мама слишком много думает. Иди. Не заставляй свою бабушку долго ждать.

…

Бабушка Цзя Фу по отцовской линии, Ху-ши, была столпом семьи Чжэнь: её доблесть и проницательность не уступали ни одному мужчине. В прошлом она всем сердцем желала, чтобы её сын сдал императорский экзамен и получил ученую степень с отличием. После смерти мужа она взяла на себя ответственность за семейное имущество в одиночку, чтобы не отвлекать сына. Как человек, свободный от условностей, отец Цзя Фу мало интересовался научными почестями. Как только он получил титул сюцая, он настойчиво пытался продвинуться вперед, но неоднократно терпел неудачу.

Когда ему исполнилось тридцать, он в приступе ярости отказался от этого пути и возглавил семейный бизнес. Три года назад, когда Цзя Фу было тринадцать, он путешествовал по морю с флотилией кораблей, но ветер и волны безжалостно избили его и привели к катастрофическому концу.

Пережив смерть своего сына раньше, чем она сама, можно было легко представить безмерное горе Ху-ши в тот самый момент. Тем не менее, пожилая леди снова оказалась у руля и возложила свои надежды на старшего брата Цзя Фу, Чжэнь Яо Тина, который был на два года старше Цзя Фу. В этом году ему исполнилось восемнадцать, и он очень хорошо относился к своей младшей сестре. Хотя, к сожалению, приходилось констатировать, что он продвигался вперед тяжелыми шагами: его учеба была в полном упадке, он почти не занимался семейным бизнесом и целыми днями неторопливо бродил по улице.

Прямо в этот момент лампы уже были зажжены, но молодой человек ещё не вернулся.

Цзя Фу последовала за матерью в комнату бабушки. У старой госпожи были густые брови и широкий лоб, придававшие ей суровый вид. Цзя Фу совсем не была близка с ней и даже боялась её в прошлом. Даже госпожа Мэн не осмеливалась заговорить, пока не заговорит другая. Она повела за собой дочь, чтобы засвидетельствовать своё почтение.

Старая мадам поинтересовалась приготовлениями к завтрашнему путешествию на север. Мадам Мэн быстро ответила:

– Мама, будь уверена, я лично приготовила подарок на день рождения для Старой великой княгини, а также подарки для семьи Сун. Всё было индивидуально осмотрено и сейчас находится на корабле. Дом в столице тоже был забронирован, и мы сможем жить там, как только приедем.

Как только Цзя Фу въедет в столицу, она больше не вернется в Цюаньчжоу и останется там до дня своего замужества. Чтобы облегчить подготовку к свадьбе, семья Чжэнь намеренно приобрела дом в столице.

Старая мадам задала ещё несколько вопросов, и мадам Мэн быстро ответила на них один за другим, очень подробно и без ошибок в своей речи. Выслушав, старая мадам посоветовала:

– Когда вы доберетесь до столицы, не подсчитывайте серебро, а просто используйте его так, как следует. Врата семьи Пей могут быть высокими, но это всего лишь статус и престиж. Скрытые проблемы, которые они таят в себе, не обязательно могут быть меньше наших. Более того, в наши дни двор изменился, и семья Пей уже не так велика, как в прошлом. Его семья готова заключить такой брак не из-за А-Фу, а из-за нашего серебра и средств его получения.

Мадам Мэн заверила:

– Мама, будь спокойна. Невестка знает.

На суровом лице старой мадам, наконец, появилась тень улыбки.

– У тебя тоже была тяжелая жизнь. Ты вышла замуж за члена моей семьи Чжэнь и, как и я, овдовела в юном возрасте. К счастью, у тебя всё ещё есть пара детей, которых ты с нетерпением ждёшь. Теперь А-Фу удачно женится, и ты сможешь жить безбедно в будущем.

Госпожа Мэн происходила из семьи чиновника. Когда её отца отправили в Фуцзянь, чтобы занять официальный пост, с ним случилось серьезное несчастье. Только благодаря помощи деда семьи Чжэнь он преодолел тяжёлое положение. Чтобы выразить свою благодарность, он выдал дочь замуж за семью Чжэнь. Отношения между двумя семьями в основном были сердечными, но после смерти деда семьи Чжэнь скончался лорд Мэн. Сын семьи Мэн впал в депрессию и отказался проявлять инициативу по дальнейшему знакомству с семьей Чжэнь. Следовательно, связь между двумя семьями ослабла. К счастью, у госпожи Мэн были прекрасные отношения с мужем на протяжении всего их брака. Именно в этот момент слова

старой госпожи снова вызвали у неё печаль. Её глаза покраснели, но она не осмелилась заплакать. Она просто с жеманной улыбкой согласилась:

– Мама права. Я тоже так думаю.

Старая мадам кивнула, повернула голову к Цзя Фу, которая всё это время была поблизости и хранила молчание, и поманила её к себе.

Зная, что ей есть чем поделиться, Цзя Фу опустилась перед ней на колени на подушку.

– Бабушка, пожалуйста, посоветуй.

– Сыновняя почтительность и братский долг – суть всех поступков. Обстоятельства нашей семьи, ты хорошо знаешь их в глубине души. Хотя уверенность в себе – это добродетель, твоё вступление в семью Пей всё равно является счастливым событием. Рано или поздно я уйду и оставлю семейное имущество твоему старшему брату. В будущем, если ты добьешься успеха в семье Пей, тебе неизбежно придётся немного помочь ему. Слова бабушки, ты запомнишь?

Цзя Фу ответила с чистым почтением:

– Внучка запомнит.

Старая мадам очень пристально посмотрела на неё, в её взгляде читалась редко встречающаяся нежность. Она кивнула и отпустила:

– Вставай. Возвращайся и отдохни пораньше. Подними настроение. Завтра рано утром ты отправишься в путь.

---

1 □□ (по цзы): пожилая женщина или старые служанки. Для простоты я буду использовать «бабушка».

2 □□ (мама): в данном контексте оно используется для обращения к пожилым служанкам

3 □□□ : □ означает «холодный», в то время как□□ буквально означает «мозг дракона», но Google говорит, что это переводится как борнеол или камфора борнео. Для простоты я буду использовать камфору борнео. По сути, это воскообразное вещество, получаемое из камфорного дерева Борнео, где □ означает его кристаллизацию.

4 □ (lǎo): префикс, используемый перед фамилией человека или цифрой, указывающей на

порядок рождения детей в семье или для обозначения привязанности или фамильярности

5 Не уверен, к каким историческим местам они относятся. Согласно исследованию Сноуи, □□ относится к Халифату. В остальном я сохранил пиньинь, поскольку □□ (Малин) может относиться к трем другим местам, и ничего не было найдено относительно □□ (Бичи).

6 □ (ши): буквально означает «клановое» имя или девичью фамилию. Это своего рода используется в качестве суффикса к фамилии замужней женщины, чтобы указать, из какого клана она была.

7 □□ (момо): еще один способ обращения к старшим слугам, хотя мне кажется, что они выше по рангу, чем те, к кому обращаются «мама».

8□□□□□□: Великая благоприятная годовщина, то есть жертвоприношение раз в три года.

9 □□ Это духовная или мемориальная табличка умершего предка. Они молятся табличке, чтобы попросить помощи у предка присмотреть за больным ребенком. □□ шаман или даосский священник сжигает талисман и высыпает пепел талисмана в воду. Или шаман или даос может непосредственно нарисовать заклинание талисмана в воде, произнося заклинания.

10 □□ (сюцай): букв. – выдающийся талант; почетный академик начального уровня, сдавший экзамен в академии.

http://tl.rulate.ru/book/79168/3758913